

ЕВГЕНИЙ ГЕРЦМАН

ТАЙНЫ ИСТОРИИ
ДРЕВНЕЙ МУЗЫКИ

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 78.032
ББК 85.313(0)
Г41

Герцман Е.

Г41 Тайны истории древней музыки / Евгений Герцман. — М. ;
СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2023. —
575 с. — (Серия «Пальмира — искусство»).

ISBN 978-5-517-09562-6

История искусства Древнего мира представляет сложнейшую задачу для науки: от далеких веков, вместивших расцвет и закат целых цивилизаций, до нас дошли лишь отрывочные свидетельства — письменные источники, сохранившиеся большей частью во фрагментах, чудом уцелевшие артефакты. По этим драгоценным крупичкам историки литературы, живописи, архитектуры восстанавливают образ ушедших культур, но ничего подобного нет у историков музыки. Для эпох, когда не существовало ни пластинок, ни магнитофонов, а нотная запись делала первые робкие шаги, единственными источниками изучения музыкального искусства являются тексты — музыковедческие трактаты, зафиксированные «отзывы» слушателей. Современная история античной музыки целиком построена на этих литературных памятниках, но есть ли у нас причины столь безоговорочно доверять датировкам старинных манускриптов и именам их создателей? Вопрос, без которого не может обойтись ни одна наука, лег в основу настоящего исследования, предпринятого Евгением Герцманом. В поисках двенадцати потерянных столетий античной музыкальной практики автор углубляется в хронологические изыскания и открывает тайны, побуждающие к пересмотру всей сложившейся концепции истории древней музыки.

УДК 78.032
ББК 85.313(0)

© Герцман Е. В., 2023
© Оформление.

ISBN 978-5-517-09562-6

АО «Т8 Издательские Технологии», 2023

Евгений Герцман (род. 1937 г.) – известный исследователь истории античной и средневековой музыки, ведущий научный сотрудник Российского института истории искусств, доктор искусствоведения.

Среди его многочисленных научных трудов шестнадцать книг, освещающих неизвестные страницы древней истории музыки. Автором переведена на русский язык и опубликована серия специальных музыкально-исторических и музыкально-теоретических античных, византийских и поствизантийских памятников.

Каждая новая работа Е. В. Герцмана ожидается читателями с большим интересом, так как в них всегда присутствуют неизвестные или забытые факты древней музыкальной жизни, а также новый взгляд на эволюцию искусства.

Содержание

Предисловие ко второму изданию	9
Предисловие к первому изданию	13

ЧАСТЬ I. ДЕЛА ИНФОРМАТОРОВ

<i>Глава I. ЗАГАДКИ ИСТОЧНИКОВ</i>	19
§ 1. Среди того, что уцелело	19
§ 2. Хронология памятников	31
§ 3. Писцы и датировки	40
§ 4. Знаменитый Евклид против неизвестного Клеонида	48
§ 5. Псевдо-Аристотель	60
§ 6. От имени Плутарха	74
§ 7. Реинкарнация одного пифагорейца	80
§ 8. Язычник или христианин?	97
§ 9. Византийская птолемеада	106
<i>Глава II. НЕИЗВЕСТНЫЕ СВИДЕТЕЛИ</i>	123
§ 1. Гауденций, представленный Кассиодором	123
§ 2. Грек с римским фамильным именем	125
§ 3. Анонимы Беллерманна	129
§ 4. Лики старца Вакхия	132
§ 5. Несколько слов об Алипии	146
§ 6. В поисках автора	148
§ 7. От X до XIV в. и не ранее	156
<i>Глава III. ВИЗАНТИЙСКИЙ СЛЕД В «АНТИЧНОМ»</i> <i>СОЧИНЕНИИ</i>	165
§ 1. Лонгин, Псевдо-Лонгин и другие	165
§ 2. Звук или глас?	169
§ 3. Приключения парафонии	173
§ 4. Эклектики или современники?	177

ЧАСТЬ II. ДЕЛА АНТИЧНЫЕ

<i>Глава I. ПРОПАВШИЕ СТОЛЕТИЯ</i>	191
§ 1. Прелюдия к каталогу	191
§ 2. Хронологический каталог античных музыкантов	201
§ 3. Странная история	239
§ 4. Что и когда играла амазонка	247
<i>Глава II. ДИСКУССИЯ ДЛИННОЮ В ДЕСЯТЬ СТОЛЕТИЙ</i>	265
§ 1. Эти странные древние греки	265

§ 2. Дамон Афинский	268
§ 3. Гармонии Платона и Аристотеля	281
§ 4. Папирус из Египта	295
§ 5. Папирус из Геркуланума	306
§ 6. «Против сведущих в музыке»	314
§ 7. На пороге разгадки одной тайны	317

ЧАСТЬ III. ДЕЛА ВИЗАНТИЙСКИЕ

<i>Глава I. АНТИЧНАЯ НОТАЦИЯ В ВИЗАНТИИ</i>	327
§ 1. Беззвучная эпоха	327
§ 2. Гипотеза об уничтожении документов	332
§ 3. Уцелевшие манускрипты	336
§ 4. Церковь, певчие и пение по нотам	340
§ 5. Вопросы к Аристоксену	350
§ 6. Пятеро с нотами	365
§ 7. А в это время на Западе	389
<i>Глава II. КТО ТЫ, ИОАНН ДАМАСКИН?</i>	395
§ 1. Византия без композиторов	395
§ 2. Гимнографический стиль	405
§ 3. Мелургический стиль	409
§ 4. Старый портрет	413
§ 5. Создатель системы осмогласия?	415
§ 6. Против пения по гласам	429
§ 7. Создатель «Октоиха»?	434
§ 8. Один из мелургов?	439
<i>Глава III. КОГДА ЖИЛ ИОАНН КУКУЗЕЛЬ</i>	451
§ 1. «Обновление» песнопений	451
§ 2. Первое «Житие» св. Иоанна Кукузеля	457
§ 3. Второе «Житие» св. Иоанна Кукузеля	466
§ 4. Немузыковедческий экскурс	470
§ 5. Если он родился в Диррахии...	477
§ 6. Толкование документов	480
§ 7. Стихи для музыки	484
§ 8. Неудобный эпитет «древний»	491
§ 9. Был ли патриархом протопсалт Иоанн Глика	496
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	507
§ 1. Сомнительное знание	507
§ 2. Виртуальная и реальная история музыки	512
§ 3. Испорченный ход часов	517
§ 4. Если бы можно было...	525
Древние письменные памятники, упоминающиеся в книге	
А. Собрания памятников	539
Б. Отдельные памятники	540
Список иллюстраций	548
Указатели	549

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Эта книга впервые увидела свет в 2004 году. Только после ее публикации стало до конца понятно, насколько ответственный шаг был предпринят и, следовательно, как важно до конца продумывать каждую мысль, чтобы не пойти по пути примитивного и необоснованного отрицания. Конечно, в процессе работы над первым изданием я отдавал себе отчет в том, что покушаюсь на «святая святых» современного научного знания. Но только после того, как книга вышла из печати, мне пришлось в полной мере ощутить всю степень ответственности. Однако иначе вряд ли можно было поступить. Нельзя было оставаться наедине со своими мыслями. Их надо было обнародовать. К этому вынуждал профессиональный долг историка музыки.

Посвятив много лет изучению древнегреческой и византийской музыки, я, углубляясь в материал, стал все чаще и чаще сталкиваться с вопросами, на которые нельзя было ответить, следуя принятым ныне хронологическим параметрам. Первоначально, при изучении древних источников, меня интересовало, прежде всего, их музыкально-теоретическое содержание. Ведь моей целью было познание древнего музыкального мышления и особенностей художественной практики. И пока дело ограничивалось конкретной фактологией, мне удавалось, кажется, понимать информацию, запечатленную в документах далекого прошлого. Но рано или поздно приспело время уяснить весь выявленный материал в исторической перспективе. Отказаться от этого историк музыки не в состоянии. И вот тогда началось самое трудное.

При следовании сложившимся хронологическим представлениям вырисовывалась какая-то абсурдная и начисто лишенная логики картина. Например, кульминация древнегреческого музыкознания (Аристоксен) оказывалась в самом начале его исторического пути, а ученый II в. Клавдий Птолемей оперировал такими же ладовыми категориями, которые можно обнаружить в любом учебнике музыки Нового времени. Платон и Плутарх, жившие в различных государствах и обществах, отдаленных друг от друга четырьмя столетиями, предъявляют «новой музыке» не только одни и те же обвинения, но в совершенно одинаковых выражениях. Византийские ученые XIII века Георгий Пахимер и Мануил Вриенний занимаются исключительно тем, что повторяют основы пифагорейской теории музыки, известной чуть ли не с IV века до н. э. И это лишь несколько из тысячи других «несстыковок», возникавших при желании совместить сообщения источников с существующими «хронологическими постулатами». Однако, несмотря на столь очевидные «странности», я продолжал самым добросовестным образом совмещать несовместимое.

В моем сознании принятая ныне историко-хронологическая концепция была не то что «неприкасаема» — она казалась чем-то значительно

большим. Во-первых, принятая ныне хронология существовала во мне (да и в миллионах других) словно некая естественная неотъемлемая часть, о которой вообще не следовало задумываться, поскольку, как мне казалось, она реально и безошибочно отражает процесс жизни человечества (ведь я не знал, что система «обретена» только четыре века тому назад, и не задумывался над тем, что ее формировали такие же смертные, как и я). Во-вторых, хронология — это особая сложная область знания, к которой непосвященным даже не следует приближаться. Все это, вместе взятое, вынуждало искать выход из сложившейся ситуации в чем угодно, но только не в хронологии. И лишь тогда, когда при такой методологии стала ясна вся бесперспективность дальнейших поисков, пришлось со страхом (не буду скрывать этого) начать постепенно задумываться над соответствием фактов, сообщаемых источниками, и сформировавшимися музыкально-хронологическими представлениями.

Однако с самого начала я сознательно ограничил себя исключительно музыкально-историческим материалом, поскольку уверен, что каждая проблема должна обсуждаться только на профессиональном уровне. Результатом этих размышлений и стала книга «Тайны древней истории музыки». Работая над ней, я ставил перед собой единственную задачу: продемонстрировать степень несоответствия между свидетельствами источников и установленным для них «местом» в хронологической шкале. Ни о каком исправлении ее не шла речь, да и сейчас невозможно указать, какой должна быть эта шкала. Уверен, что решение такой задачи под силу только нескольким поколениям исследователей *самых различных специальностей*. Сейчас важно осмыслить, в чем состоит заблуждение, а в чем принятая историко-хронологическая концепция верна.

С момента первого выхода в свет «Тайн истории древней музыки» прошло 3 года. В течение прошедших нескольких лет я постоянно продолжал размышлять над проблемами, затронутыми в книге, вновь сопоставлял свои наблюдения с «показаниями» источников, перепроверял отдельные выводы с фактологическим материалом и систематически продолжал ставить перед собой все новые и новые вопросы. Могу откровенно сказать, что за эти годы я не изменил основных воззрений, изложенных в книге. Вместе с тем появилась необходимость внести некоторые уточнения в изложение материала. Кроме того, стало ясно, что нужно снять отдельные утверждения, справедливость которых в настоящее время нельзя доказать со всей определенностью. Так, целиком пришлось переработать весь параграф (§ 8) второй главы части III («Один из мелургов?»). И наконец, появилось желание исправить явные оплошности (и мои, и издательские), без которых, очевидно, не обходится ни одна книга.

Не буду скрывать: я ждал отклика коллег — как опубликованных, так и сообщенных мне в любой другой форме. Но прошло уже три года, а сообщество историков музыки хранит полное молчание (несколько неприлично ругательных высказываний в Интернете я не принимаю во внимание, не только потому, что они анонимные, — правда, не для меня, — а потому, что они находятся вне научной плоскости и могут только дискредитировать их авторов). А жаль! Совместными усилиями можно было бы разобраться там, где одному не под силу.